

О ПУТЯХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГОРОДОВ В ДРЕВНЕЙ РУСИ

Исследуемый вопрос является одним из сложнейших в истории и археологии. Чтобы выяснить исторически конкретный путь возникновения города, необходимо установить, когда на данном месте появилось поселение, какого оно было социального облика, почему превратилось в новый тип поселения — город. Ответить на эти вопросы очень сложно. Тем более, что процесс возникновения городов протекал не одинаково и не одновременно в разных регионах древней Руси. В разные периоды существования древнерусского государства становление городов происходило различными путями.

Неизбежно и необходимо обращение археологов, работающих над данной темой, к письменным источникам. Конечно, сведения о древнерусских городах в этих источниках фрагментарны и касаются лишь их политической истории. Наболее полные сведения в письменных памятниках мы имеем по истории северо-восточных и юго-восточных земель. Западнорусские местные летописи почти не сохранились. К этому следует добавить, что летописный город и «город» в научном понимании этого слова неоднозначны. Летопись зачастую называет городом любой укрепленный пункт. Таким образом, проследить пути возникновения древнерусских городов только по письменным источникам не представляется возможным.

Для изучения древнерусского города важнейшими источниками являются археологические исследования. Они не только дополняют письменные источники, но и позволяют проследить пути развития городских поселений. До начала XX века археологические раскопки древнерусских городов почти не велись. Большие и действительно научные изыскания развернулись после Великой Октябрьской социалистической революции (Киев, Москва, Владимир, Новгород и др.). В послевоенное время продолжают систематические археологические исследования древнерусских городов.

Вопрос о возникновении древнерусских городов исследовали еще до революционные историки, но их выводы опирались лишь на изучение письменных источников. Действительно научные исследования были приняты в послевоенное время. Их результаты нашли отражение в работах М. Н. Тихомирова, Н. Н. Воронина. За последние десятилетия опубликованы новые интересные обобщающие работы¹. Советские археологи и историки, критически осмыслив опыт предыдущего поколения исследователей, данные археологических и письменных источников, продолжают разработку вопроса о путях возникновения древнерусских городов. Тем не менее, по этой проблеме до сих пор нет единой точки зрения. Пристальное внимание археологов и историков данный вопрос привлек в конце 40-х годов, когда были выдвинуты две теории возникновения древних городов: «замковая» и «племенная». Но фактический материал явно не укладывался в рамки какой-либо одной теории. Н. Н. Воронин писал по этому поводу, что процесс градообразования «развивался не по единой «социологической формуле», но имел несколько конкретных вариантов, и попытки подменить многообразие исторической действительности какой-либо одной схемой не помогут освещению вопроса»².

Большинство исследователей считает, что пути происхождения древнерусских городов были различны. Их многообразие отмечают В. В. Карлов, Т. Н. Никольская, М. Г. Рабинович и др.³. Следует отметить, что выводы эти сделаны на основании археологических раскопок городов различных регионов древней Руси и опираются на тщательное изучение их начальной истории. Тем не менее, нельзя не согласиться с А. В. Кузой по поводу гипотетичности многих из перечисленных историками форм поселений и реконструкций их особых путей превращения в город⁴. Обратимся к наиболее распространенным теориям происхождения городов. Ряд исследователей (С. В. Юшков, С. А. Тараканова, В. В. Мавродин, И. Ф. Фроянов) начальным типом городов называют племенные города, центры племенной верхушки. Но правомерно ли употребление термина «племенной город»? Город не мог возникнуть в доклассовом обществе. Не исключена возможность возникновения города из племенных поселений (Чечерск, Витебск), но этот путь нельзя считать типичным. Племенных поселений было много, но лишь немногие из них стали городами. Правильнее, на наш взгляд, вести речь о возникновении городов из племенных центров в переходный период от первобытного строя к феодаль-

ному, так как говорить о племенах в XI—XII веках не приходится. К сожалению, источники не дают нам полного представления о том, как выглядел подобный племенной центр. Тем не менее, самые древние и крупнейшие города теоретически могли вырасти из племенных центров (Изборск, Киев, Новгород, Полоцк, Псков, Смоленск, Чернигов). Но археологически это проследить очень трудно.

Из предшествующих форм поселений выводит города В. И. Равдоникас. Он считает, что они возникают из большесемейных поселений, находящихся в особо благоприятных для торговых и военных операций местах, путем их разрастания, оформления детинцев, строительства церквей. Так образовались, по его мнению, Старая Рязань, Ростов, Смоленск, Орша, Витебск, Туров, Изборск, Старая Ладога, Белоозеро⁵. В большинстве случаев при раскопках городским слоям предшествуют более ранние. Исследователь должен быть осторожен в отыскании генетических связей между ними, так как возможен хронологический разрыв между временем существования первого поселения и города, возможно случайное совпадение в выборе места для города на заброшенном городище (Плеснеск). Несомненно, какая-то часть поселений догородской стадии при благоприятных условиях (высокий уровень развития ремесла, наличие рынков сбыта, торговых путей) могла в результате накопления специфических городских функций постепенно превращаться в города. Возможно так выросли Белоозеро, Старая Ладога, Старая Рязань, Туров, Вертязин, Друцк, Суздаль, Вержавск, Серенск, Старая Русса: всего около 16% древнерусских городов, причем, в основном, в X—XI веках.

Одним из путей образования древнерусских городов было поселение ремесленников и торговцев у стен замков, построенных в качестве опорных пунктов, центров феодального владения и господства. Замок был политическим и экономическим центром округа, а феодалы—заказчиками и потребителями продукции ремесленников, которым было удобнее реализовывать свою продукцию в таком оживленном месте, как замок. По мере увеличения в составе населения удельного веса ремесленников и торговцев поселение приобретало специфические черты и превращалось в город. Этот процесс характерен для периода феодальной раздробленности (XI—XII века). К городам, возникшим из феодальных замков, можно отнести Волковыск, Гомель, Карачев, Клецк, Копысь, Колодяжин, Луцк, Лукомль, Речицу, Рогачев, Стрешин, Тушков, Чучин и др. Они составляют примерно 29% древнерусских городов. Многие из них так и остались небольшими городками.

Очень сложно отличить города, возникшие из феодальных замков, от городов, основанных князьями. Большинство таких городов носит имена основателей: Владимир, Борисов, Дмитров, Заславль, Кснятин, Юрьев-Польской, Мстиславль, Ростиславль, Ярославль. Князьями основаны Переяславль-Залесский, Белгород, Вщиж, Дебрянск, Кобрин, Переяславль-Рязанский, Вышгород, Трубеч, Вортыньск. Они составляют около 27% древнерусских городов и возникают в основном в XII веке.

Строительство городов-крепостей вызывалось и острой необходимостью обороняться от внешних врагов. Поэтому некоторые древнерусские города возникли как военные пограничные крепости. К ним можно отнести Браслав, Брест, Гродно, Дрогичин, Пронск, Вортыньск, Городец на Волге, Микулини, Нижний Новгород, Витичев, Новгород Малый, Святополч, Тумашь, Райки и т. д.

В период феодальной раздробленности, обострения междуусобных столкновений и усиления тенденций к независимости от власти Киева пограничные крепости строятся на внутренних границах княжеств. Так, появился ряд городов на рубежах Полоцкой, Смоленской, Рязанской земель. Это Минск, Орша, Тешилов, Колтеск, Перемышль на р. Моче, Слободка, Звенигород, Кромы, Коломна, Дорогобуж, Торопец, Можайск, Перевитск, Зубцов.

Некоторые исследователи выделяют как отдельный путь возникновения городов в процессе освоения славянами новых территорий, называя Белоозеро, Браслав, Галич, Ростов, Муром, Брест, Гродно.

В последнее десятилетие археологами выдвинуты новые оригинальные идеи о специфике возникновения древнерусских городов. Так, В. Л. Янин и М. Х. Алешковский считают одним из вариантов возникновения городов образование их из погостов—административно-вечевых центров сельских округ, мест концентрации дани и ее сборщиков, центральных капищ и мест вечевых собраний⁶. Но в этом случае не учиты-

ваеяя главная черта городского поселения—ремесло. Очевидно, нужно согласиться с выводом Д. А. Авдусина, что «возникновение городов из погостов (что вообще вероятно)—явление вторичное, отмечающее образование городов не самых ранних, так сказать, вторую волну градообразования», так как погосты пришли на смену полюдью, одновременно с которым существовали уже древнейшие города⁷.

Теория В. О. Ключевского о возникновении «вооруженного торгового города» на главных водных путях⁸ перекликается с теорией В. А. Булкина и Г. С. Лебедева о так называемых «открытых торгово-ремесленных поселениях»⁹, которые они сравнивают с раннесредневековыми «виками» Северной Европы. Выделены отличительные особенности этих поселений и время их смены средневековыми городами (XI век). К их числу относят Ладогу, Рюриково городище под Новгородом, Гнездово под Смоленском. Сторонников у данной теории пока немного. На наш взгляд, она не подкреплена археологическим материалом. Исследователи попытались связать особенности «виков» с уже исследованным Гнездовом, давшим археологам немало загадок. Но это пока единственный пример. Теория же требует основательного археологического подтверждения.

Недавно была высказана интересная точка зрения о возникновении древних городов в результате слияния нескольких поселков, ставших районами (концами) городских поселений¹⁰. Кончанская структура существовала почти во всех древнейших городах: Новгороде, Пскове, Смоленске, Старой Ладоге, Ростове, Киеве, Старой Руссе. Иными словами, городские поселения не распались на концы, а образовывались из них.

Итак, вырисовывается следующая картина возникновения древнерусских городов. Первые древнейшие городские поселения (около 7%), возможно, сформировались из племенных или межплеменных центров, может быть, в результате слияния нескольких племенных (а иногда и межплеменных) поселков в один. Но это характерно лишь для самых ранних городов. Первые города могли вырасти и из поселений догородской стадии путем накопления ремесленно-торговых элементов (к этой группе можно отнести около 16% городов). В XI—XII веках города возникали также из феодальных замков (примерно 29%), в результате строительной деятельности князей (27), а также на внешних и внутренних границах княжеств (по предварительным подсчетам 21%).

Нет сомнения, что по мере накопления археологических материалов вопрос о формировании отдельных городов будет уточняться, но важно уже теперь правильно интерпретировать имеющийся материал.

¹ См.: Тихомиров М. Н. Древнерусские города.— М., 1956; Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Археологическое изучение древнерусского города.— М., КСИА, 1963, вып. 96; Лысенко П. Ф. Города Туровской земли.— Минск, 1974; Штыхов Г. В. Города Полоцкой земли.— Минск, 1978; Куза А. В. Археологическое изучение древнерусских городов в 1962—1976 гг.— М., КСИА, 1978, вып. 155; Zagajski J. E. M. Die Entstehung der Städte in Belorusland.— In: Europäische Stadtgeschichte in Mittelalter und früher Neuzeit.— Weimar, 1979; Алексеев Л. В. Смоленская земля в IX—XIII вв.— М., 1980 и др.

² Воронин Н. Н. К итогам археологического изучения древнерусского города.— М., КСИИМК, 1951, вып. 47, с. 9.

³ См.: Карлов В. В. О факторах экономического и политического развития русского города в эпоху средневековья.— В кн.: Русский город.— М., 1976; Никольская Т. Н. К исторической топографии земли вятичей.— Советская археология, 1972, № 4; Рабинович М. Г. О происхождении и развитии восточнославянских городов.— М., 1975.

⁴ См.: Куза А. В. Рецензия на книгу «Русский город (Историко-методологический сборник)».— Советская археология, 1978, № 4, с. 290.

⁵ См.: Равдоникас В. И. О возникновении феодализма в лесной полосе Восточной Европы в свете археологических данных.— ИГАИМК, 1934, вып. 103, с. 117.

⁶ См.: Янин В. Л., Алешковский М. Х. Происхождение Новгорода (к постановке проблемы).— История СССР, 1971, № 2.

⁷ См.: Авдусин Д. А. Происхождение древнерусских городов.— Вопросы истории, 1980, № 12, с. 32.

⁸ См.: Ключевский В. О. Соч.— М., 1956, т. 1.

⁹ См.: Булкин В. А., Дубов И. В., Лебедев Г. С. Археологические памятники Древней Руси IX—XI вв.— Л., 1978.

¹⁰ См.: Янин В. Л., Алешковский М. Х.— Указ ст.: Фадеев Л. А. Происхождение и роль системы городских концов в развитии древнейших русских городов.— В кн.: Русский город (Историко-методологический сборник). М., 1976.